

кай мовы. Гэты працэс адбываецца ў выніку пераходу ў разрад злучнікаў асобных спалучэнняў злучніка з удакладняючымі яго словамі. Некаторыя спалучэнні яшчэ знаходзяцца ў пераходным становішчы на шляху да злучнікаў, і гэтым тлумачыцца аднясенне іх рознымі даследчыкамі да састаўных злучнікаў або да спалучэння злучніка з удакладняючым яго словам (у «Русской грамматике» — 1980 такія словы названы лексічнымі канкрэтызатарамі).

¹ Гл.: Грамматика современного русского литературного языка.— М., 1970, с. 664, 667; Проспект «Русской грамматики». — М., 1972, с. 124—125; Русская грамматика.— М., 1980, т. 1, с. 713—720.

² Проспект «Русской грамматики». — М., 1972, с. 124.

³ Там же.

⁴ Гл.: Холодов Н. Н. Сложносочиненные предложения в современном русском языке.— Смоленск, 1975, с. 58; Прияткина А. Ф. Об отличии союза от других связующих слов.— Русский язык в школе, 1977, № 4, с. 105—106.

⁵ Серебряная Ф. И. К вопросу о формировании сложных сочинительных союзов на базе непроеизводных.— Исследования по современному русскому языку, 1970, с. 227.

⁶ Рогожникова Р. П. Служебные слова и принципы их лексикографического описания.— М., 1974, с. 11.

Л. Г. ЯЦКЕВИЧ

О РАЗГРАНИЧЕНИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МНОГОЗНАЧНОСТИ СЛОВА

Вопрос о семантическом тождестве слова в современном языкознании дискуссионный. Известны две попытки, противоположные по своему направлению, но единые в стремлении снять эту проблему. С одной стороны, в рамках исторической лексикологии имела место крайняя точка зрения на явление омонимии — теоретически отрицалась омонимия, возникшая в результате распада полисемии слова. Принципиальных сторонников этого взгляда сейчас немного, но в лексикографической практике такой подход нередко сохраняется, так как факт распада полисемии не всегда фиксируется словарями. С другой стороны, в структурном и прикладном языкознании получила распространение противоположная точка зрения — отрицалась полисемия; неоднозначность слова в любом случае интерпретировалась как омонимия. Исследователям казалось, что для координации между естественными и искусственными языками необходимо свойства искусственного, контекстно свободного языка распространить на естественный.

Наиболее плодотворным является такое описание лексической омонимии и полисемии, в котором эти явления рассматриваются на фоне лексико-семантической и грамматической систем конкретного языка и доказываются их внутриязыковая качественная неоднородность. Так трактуется этот вопрос в работах А. И. Смирницкого, В. В. Виноградова, О. С. Ахмановой, Д. Н. Шмелева. Поскольку и при омонимии, и при полисемии речь идет о неоднозначности слов, ведущим является семантический критерий: омонимия предполагает совершенно различные значения, полисемия — определенную семантическую общность. Понимая зыбкость и необъективность семантического критерия, сформулированного в таком общем виде, многие исследователи стремились учитывать формальные показатели, сопутствующие омонимии. Но эти же показатели в ряде случаев было возможно использовать и при характеристике полисемии слова, поэтому оказалось, что считать их дифференциальными нельзя.

Возможен другой путь преодоления необъективности семантического критерия — уточнить и конкретизировать понятие семантической близости. Д. Н. Шмелев внес значительный вклад в решение этой проблемы. Вместо теории «общего значения» слова, которая не выдерживает кри-

тики и поэтому непригодна для характеристики полисемии слова, он предлагает учитывать такое свойство многозначного слова, как семантическое единство, которое проявляется в наличии определенных парадигматических отношений между отдельными значениями, а также диффузности, т. е. во взаимопроникновении отдельных значений, которые противопоставлены не абсолютно, а в определенных позициях¹. Все указанные свойства отличают лексическую полисемию от омонимии. Однако следует уточнить, что эти показатели хорошо применимы к непроизводным словам, которые рассматриваются Д. Н. Шмелевым в качестве иллюстраций (*земля, пятно, свет, простой* и др.), но эти показатели часто нельзя применить к производным словам, семантическая структура которых характеризуется иными видами смысловых отношений. На это обращает внимание сам автор, когда рассматривает особый вид неоднозначности слов типа *временка* и приходит к выводу, что в данном случае следует говорить о семантической общности, создаваемой словообразовательной формой слова².

Наблюдение над полисемией производных слов различных словообразовательных типов показало, что слов типа *временка*, т. е. с параллельно сосуществующими значениями, не связанными между собой отношениями производности ни в синхронии, ни в диахронии, в русском языке много. Сравните разные значения в следующих словах: *пустышка* (разг.) — 'всякий полый пустой предмет, резиновая соска для грудных детей', перен. — о человеке, лишенном всякого внутреннего содержания, легкомысленном, пустом³; *наушник* — 'часть теплой шапки, закрывающая ухо, а также футляр из теплой материи, надеваемый на ухо', 'надеваемый на уши прибор для слушания', 'человек, который наушничает, доносит'; *бескровный* — 'лишенный крови или очень бедный кровью', 'очень бледный (бескровные губы)', 'совершаемый, достигаемый без кровопролития (бескровная победа)'.

О закономерном характере возникновения параллельной многозначности у производных существительных пишет О. Г. Ревзина⁴, О. П. Ермакова⁵ и другие исследователи. Можно добавить, что такая же закономерность характеризует и полисемию прилагательных, мотивированных существительными и глаголами. Так, совершенно не взаимообусловлены лексически разные значения одного слова у следующих прилагательных: *ручной* — 'предназначенный, приспособленный для рук (ручные часы, полотенце)', 'производимый руками, не автоматически, приводимый в действие руками (ручная работа, ручное оружие, ручная граната, ручная швейная машина)', 'прирученный, привыкший к человеку (ручной медведь)'; *заливной* — 'заливаемый в половодье (заливной луг)', 'о кушанье: залитый студенистым наваром (заливной поросенок)'.

Учитывая все это, целесообразно, на наш взгляд, наряду с такими типологическими видами полисемии, как радиальная и цепочечная многозначность⁶, выделить параллельную многозначность слова. Радиальная и цепочечная полисемия предполагает иерархичность семантической структуры слова, выводимость, производность его значений. И в том, и в другом случае мы имеем дело с лексической многозначностью слова, так как его семантическое варьирование происходит на лексическом уровне и не связано со словообразовательной структурой. Параллельная же полисемия — это словообразовательная многозначность слова, так как она обусловлена семантическим варьированием элементов словообразовательного образца (термин Н. А. Янко-Триницкой) или его применения — «сопутствующих лексических значений»⁷, или тем и другим. Соответственно можно выделить несколько разновидностей параллельной словообразовательной многозначности слова.

1. У производных слов возникает отраженная многозначность, обусловленная семантическим варьированием производящей основы. Например, параллельно сосуществуют значения слова *стоянка* — 'остановка во время движения (стоянка поезда)' и 'место поселения первобытного человека (стоянка каменного века)', соотносительные с разными значе-

ниями мотивирующего слова *стоять* — 'не двигаться, бездействовать' и 'иметь местопребывание, жить'. Сюда относится также указанное выше слово «пустышка».

2. Параллельная полисемия производного слова может быть связана с семантическим варьированием словообразовательного значения, характерного для данного словообразовательного образца. Сравните: *ястребиный* (ястребиный взгляд, нос); *русалочий* — 'принадлежащий русалке, относящийся к ней (русалочьи руки, крики)' и 'зеленоватый по цвету (о глазах); холодный и манящий (о взгляде; книжн.)'.

3. Параллельная полисемия производного слова вызывается варьированием логико-предметной отнесенности словообразовательного образца, т. е. полисемией «сопутствующих лексических значений»: *гладыш* — 'насекомое из семейства водяных клопов (зоол.)', 'гладкий камешек (обл.)', 'полненький, сытый (обл., ласкат., преимущественно о ребенке)'; *кофейница* — 'коробка для хранения кофе', 'ручная мельница для размола кофе'; *кошатник* — 'тот, кто промышляет ловлей кошек', 'любител кошек'; *глазок*⁸ — 'отверстие в чем-нибудь (напр., в двери тюремной камеры) для надзора, наблюдения', 'почка, срезанная с растения для прививки', 'небольшое углубление с почками на поверхности картофельного клубня', 'пигментное пятно у некоторых одноклеточных организмов и медуз' (спец.). Варьирование логико-предметной отнесенности словообразовательного образца создает словообразовательную, а не лексическую полисемию, так как выявляет вариантность мотивирующих возможностей однозначной производящей основы, т. е. вариантность образования слова, а не вариантность его употребления как целостной воспроизводимой единицы.

В заключение попытаемся классифицировать и терминологически определить явление параллельной словообразовательной многозначности. Нередко его рассматривают как словообразовательную омонимию⁹, видимо, на том основании, что слова, подобные рассмотренным выше, не относятся ни к так называемым морфологическим (нет варьирования состава морфем), ни к лексико-семантическим вариантам слова (нет семантического варьирования слова в целом как лексической единицы). Тем не менее в данных производных словах наблюдается семантическое тождество, базирующееся на семантическом тождестве производящей основы (даже в случае ее многозначности, так как это не противоречит ее семантическому единству) и структурном тождестве словообразовательного образца. Учитывая все это, на наш взгляд, целесообразно наряду с морфологическими и лексико-семантическими выделять словообразовательно-семантические варианты одного слова.

¹ См.: Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. — М., 1973, с. 70, 80.

² Там же, с. 72.

³ Толкование значений дается по кн.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М., 1963.

⁴ См.: Ревзина О. Г. Структура словообразовательных полей в славянских языках. — М., 1969, с. 63.

⁵ См.: Ермакова О. П. Противопоставление разных типов производных по признаку открытости-закрытости семантической структуры. — В сб.: Актуальные вопросы лексики и грамматики современного русского языка. Тула, 1976.

⁶ См.: Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. — М., 1974, с. 182.

⁷ См.: Янко-Триницкая Н. А. Закономерность связей словообразовательно-го и лексического значений в производных словах. — В сб.: Развитие современного русского языка. М., 1963, с. 85.

⁸ О наличии словообразовательной мотивированности у таких слов см.: Янко-Триницкая Н. А. Членимость слов типа *ножка*, *ручка*. — В сб.: Развитие современного русского языка. — М., 1972; Словообразование: Членимость слова. — М., 1975, с. 175.

⁹ См.: Ахманова О. С. Словарь синонимов русского языка. — М., 1974, с. 6.